

Мой друг играет в куклы

Сергей Прокопенко
Фото А.Власова

Задумывались ли вы о том, когда мы впервые открываем себя? Едва появившись на свет? Сделав первый шаг? А по-моему, впервые удивившись - ведь, удивляясь, мы задаем себе вопросы: как, почему, а смогу ли я?

Именно умение удивляться, а значит, и каждый раз заново открывать себя, радует в моем друге Сергее Прокопенко. Представьте, почти четверть века тому назад, отслужив срочную службу и будучи классным электромехаником, он по объявлению пришел искать работу в театр кукол. Пришел, да так и остался, потому что понял, что судьба сделала ему бесценный подарок - возможность не только открывать что-то новое в себе, но и учить удивляться, искать, думать - других.

В те времена Сергей был мастером сцены, имел за плечами опыт работы почти в восьми тысячах спектаклей? Дудки! Он вообще впервые видел кукольный театр. А, тем более, жизнь его изнутри, "с той стороны ширмы". Тростевые куклы из папье-маше и тряпок, невзрачной грудой лежащие на столах, стульях, вдруг начинали оживать, обретать характер, свою неповторимую манеру говорить, двигаться, совершать поступки. А люди, совершающие это чудо, словно кружились за ширмой в непонятном танце то быстрее, то медленнее, "выписывали восьмерки", приседали, пели и смеялись, отчаянно рыдали и были по-детски непосредственны и наивны. И все это было спектакль. Кстати, тот первый, увиденный им в Благовещенске-на-Амуре, Прокопенко не

забудет никогда. Как не забудет и те минуты, когда он, дождавшись ухода актеров на обед, крадучись касался тростевых кукол, пробовал их "водить"...

Каких только кукол с тех пор не держал в руках Сергей! Марионетки и петрушки, напольные и мимирующие - в каждой был целый мир, и кукла, как мы, люди, думала, дышала, жила. Так утверждает мой друг, и я ему верю, ведь еще древние утверждали, что искусство, настоящая любовь способны оживить даже камень. А Сергей искренне любит своих героев - эту бесконечную череду волков и медведей, крокодилов и собак, зайцев и осьминогов. Как-то мы вместе с ним попытались сесть и составить список всех ролей, которые в разные годы он сыграл, и, знаете, я ему позавидовала: он, оказывается, был не только троллем, Буратино, Кощеем Бессмертным, Удавом, играл Бахрама и Зинзиллю, льва и крокодила, веселого домового и милиционера, но и кота Геркулеса (1 место на смотре-конкурсе в 1975 году), хитрую ворону Прасковью (премия на фестивале 1984 года), пса Курноса (звание лауреата на фестивале театров ЗАТО в 1990 году). Куклы Сергея умеют не только говорить, ходить, но и петь, потому что он сам любит петь и играть на гитаре. А еще ему нравятся роли "живого плана", когда можно общаться со зрителем в образе своего героя и как человека - именно тогда и удается увидеть зарождение в детях этого чуда - умения удивляться, сопоставлять, ставит вопросы и находить ответы.

Я ни разу не спрашивала моего друга о том, не хотел ли бы он уйти из театра. Знаю - нет. И уважаю его за это. И заранее волнуюсь, ожидая встречи с ним, с героями, которых он играет. И восхищаюсь именно этим его удивительным талантом - умением играть в куклы.

Н.АЛТУНИНА